

© Л. М. СИМОНОВА, И. А. ЕФРЕМОВА

Тюменский государственный университет
temb_mifub@utmn.ru

УДК 332.1

К ВОПРОСУ О ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

THOUGHTS ON INTERREGIONAL DIFFERENTIATION OF THE TYUMEN REGION

В статье рассмотрены положительные и отрицательные стороны социально-экономической дифференциации регионов. Проведен анализ основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень развития Тюменского региона, рассмотрены внутрирегиональные диспропорции его развития. С учетом предельно допустимого уровня неравенства обоснована значимость комплексного подхода к единому пониманию развития производительных сил и социальной сферы Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Сделан вывод о необходимости создания на региональном уровне единого Совета по развитию производительных сил в Тюменском регионе.

The article deals with positive and negative sides of social and economic differentiation of regions. The analysis of the main macroeconomic indicators that define the level of the Tyumen region development is carried out, and interregional disproportions of its development are considered. Keeping in mind the maximum permitted level of inequality the importance of an integrated approach to the consistent understanding of development of production sphere and social sphere of the West Siberian oil-and-gas province is proved. The conclusion is drawn on the need of creation at the regional level the unified Council for development of production forces in the Tyumen region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВ. *Пространственная поляризация, внутрирегиональная дифференциация, стратегическое планирование, программно-целевое планирование.*

KEY WORDS. *Regional polarization, interregional differentiation, strategic planning, program and target planning.*

В настоящее время Тюменский регион является одним из наиболее динамично развивающихся регионов Российской Федерации. Тюменская область совместно с входящими в ее состав Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами ежегодно вносят значительный вклад в рост ВВП России. Валовой региональный продукт региона в 2013 г. составил 5017,947 млрд руб. (9,3% ВВП РФ) [10]. Однако экономика Тюменского региона характеризуется наличием значительных диспропорций по уровню экономического раз-

вития между югом Тюменской области и автономными округами ХМАО и ЯНАО. Наибольший вклад в межрегиональное неравенство вносит внутрирегиональная дифференциация внутри Тюменской области как сложносоставного субъекта, причем динамика неравенства внутри региона соответствует общей тенденции изменения межрегионального неравенства. Это во многом определяется обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, геополитическими, природно-климатическими условиями, менталитетом населения и другими факторами объективного характера. Наряду с объективными факторами, большое значение для развития субъектов имеют региональная экономическая политика и условия ведения бизнеса [9]. Для обеспечения поступательного экономического развития региона важно, насколько эффективно в регионе используются природные, географические и исторические преимущества, или, напротив, насколько восполняется недостаток этих преимуществ за счет собственных уникальных инициатив.

Вместе с тем Тюменскому региону присуща территориальная, пространственная поляризация. Территориальные диспропорции в размещении производительных сил и неравномерность социально-экономического развития — естественные признаки, характерные как для всей системы региональной экономики, так и для ее отдельных составных частей. Первоначально межрегиональные и внутрирегиональные диспропорции возникли в силу различий в географическом положении и природно-климатических условиях, а впоследствии обострились в результате исторических, экономических, социокультурных и институциональных особенностей развития регионов [3, с. 53; 11, с. 150]

Как следствие, возникает угроза разрушения единого экономического пространства, нарушения целостности региональной системы и региона как сложной социально-экономической системы, дестабилизации экономической ситуации. Пространственные различия в Тюменской области особенно велики на внутрирегиональном уровне — между городами-центрами и депрессивными периферийными сельскими муниципалитетами [6].

Каков же предельно допустимый уровень неравенства? Теория и практика свидетельствуют о том, что значимым является разрыв в значениях рассматриваемых показателей более чем в 2 раза (ВРП на душу населения, среднедушевые доходы, инвестиции в основной капитал и т. д.) [2].

Покажем на примере основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень развития региона, пространственные диспропорции между Тюменской областью (без АО), ХМАО и ЯНАО за период с 2011 по 2013 (2014) гг. Рассмотрим показатели, характеризующие экономическое неравенство региона (ВРП, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, доходы и расходы консолидированного бюджета субъекта).

Валовой региональный продукт: является важнейшим агрегированным показателем, позволяющим оценить степень социально-экономической дифференциации регионов. Динамика объема ВРП на душу населения во внутрирегиональном разрезе характеризуется высоким уровнем неравномерности. Объем ВРП на душу населения Тюменской области (без АО) в 3-4 раза ниже объема ХМАО и ЯНАО (рис. 1)

С точки зрения 2-кратного максимального уровня отставания от лидера по душевому ВРП, разрыв между Тюменской областью и автономными округами

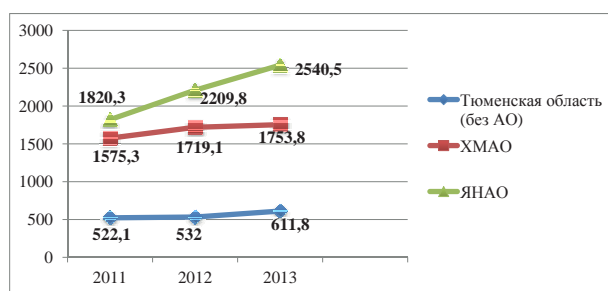

Рис. 1. Динамика объема ВРП на душу населения (млрд руб.)
Источник: [10]

является вряд ли приемлемым для сбалансированного социально-экономического развития региона.

Главной особенностью Тюменского региона является то, что на его экономическое развитие большое влияние оказывают природные факторы, прежде всего наличие нефтегазовых ресурсов. Экономика Тюменского Севера является узкоспециализированной, т. к. добыча полезных ископаемых является основным видом деятельности, все иные носят обслуживающий или вспомогательный характер. На территории Тюменского региона открыто около 700 месторождений углеводородов, основная часть месторождений нефти расположена на территории ХМАО (рис. 3), месторождений газа — на территории ЯНАО (рис. 4). Другие природные ресурсы не оказывают столь значительного влияния на развитие региона.

Наиболее развитыми отраслями на территории Тюменской области (без АО) являются обрабатывающие производства; оптовая и розничная торговля. Наименее развитые отрасли — рыболовство, рыбоводство; сфера услуг. (рис. 2)

Рис. 2. Структура ВРП Тюменской области (без АО) за 2013 г.

Наиболее развитой отраслью ХМАО и ЯНАО является добыча полезных ископаемых. Наименее развитые отрасли — рыболовство, рыбоводство; сфера услуг, обрабатывающие производства, сфера образования (рис. 3, 4).

Рис. 3. Структура ВРП ХМАО за 2013 г.

Рис. 4. Структура ВРП ЯНАО за 2013 г.

Индекс промышленного производства: динамика промышленного производства во внутрирегиональном разрезе характеризуется высоким уровнем неравномерности. Индекс промышленного производства изменяется в диапазоне от 97,5% в Ямало-Ненецком автономном округе до 112,9% в Тюменской области (рис. 5).

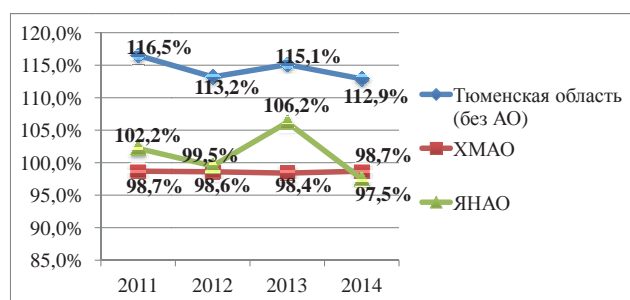

Рис. 5. Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)
Источник: [10]

Инвестиции: существует проблема неравенства под субъектов региона по инвестиционной привлекательности (рис. 6), порождающая территориальное расслоение по уровню социально-экономического развития. Инвестиционная активность в Тюменской области, отстающей от ЯНАО и ХМАО, соответственно, в 2 и 2,5 раза, не позволяет сокращать отставание по уровню социально-экономического развития. Инвестирование в регионы с конкурентными преимуществами способствует увеличению внутрирегионального неравенства, что, в свою очередь, поляризует экономическое пространство.

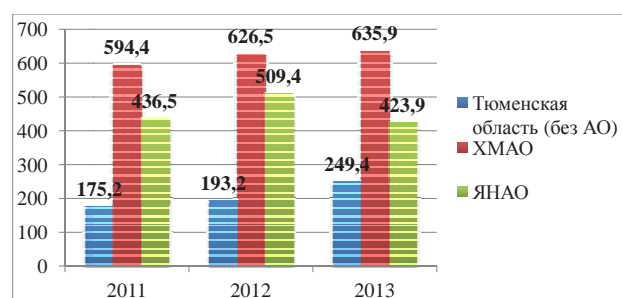

Рис. 6. Динамика инвестиций в основной капитал
в сопоставимых ценах (млрд руб.)
Источник: [10]

Положительная динамика инвестиций во многом обусловлена вводом в эксплуатацию крупных энергетических объектов — энергоблока на Нижневартовской ГРЭС, на Няганской ГРЭС. Лидером по объему инвестиций в основной капитал является Ханты-Мансийский автономный округ — Югра.

Доходы консолидированного бюджета: несмотря на усложнение экономической ситуации, по итогам 2014 г. произошел рост доходов консолидированных бюджетов. Во многом это было связано с девальвацией рубля, ростом цен и, соответственно, налогов (рис. 7).

Кроме экономического неравенства регионов, измеряемого душевым ВРП, существует и другой аспект проблемы — социальное неравенство, измеряемое дифференциацией регионов по уровню доходов и занятости населения, его качественными характеристиками (состоянию здоровья, уровню образования и

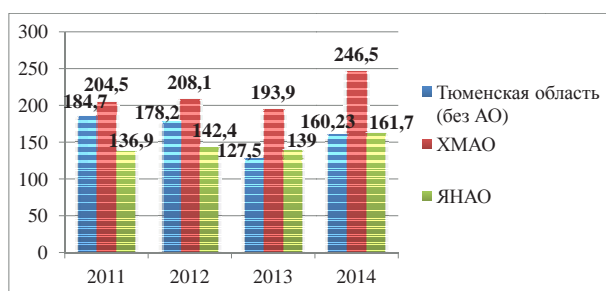

Рис. 7. Динамика доходов консолидированного бюджета субъектов (млрд руб.)
Источник: [10]

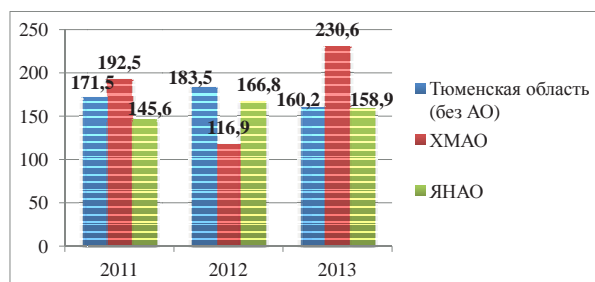

Рис. 8. Динамика расходов консолидированного бюджета субъектов (млрд руб.)
Источник: [10]

др.). Сильное социальное неравенство регионов препятствует росту человеческого капитала, замедляет модернизацию институтов, поэтому его рост негативно влияет на развитие [5, с. 17-18].

Рассмотрим несколько показателей, характеризующих социальное неравенство региона (среднедушевые доходы и реальные доходы населения).

Доходы: в российской экономике дифференциация доходов имеет место как между регионами, так и внутри них. При всей схожести двух типов дифференциаций изначально они имеют разную природу. Межрегиональная дифференциация доходов в России имеет глубокие генетические корни, она обусловлена как разными природно-климатическими условиями территорий, так и разным накопленным экономическим потенциалом. Внутрирегиональная дифференциация определяется социальными и политическими институтами, влияющими на факторное распределение доходов. [7, с. 44-46]

Данные диаграммы демонстрируют наличие значительной дифференциации в доходах на душу населения между северными автономными округами и Югом области (рис. 9).

Высокие доходы в ХМАО и ЯНАО обусловлены спецификой отраслевой структуры экономики этих регионов с ориентацией на добычу топливно-энергетических ресурсов, где уровень оплаты труда в 2 раза превышает средний по области. Наименьший уровень заработной платы традиционно наблюдается в сельскохозяйственных территориях Юга Тюменской области.

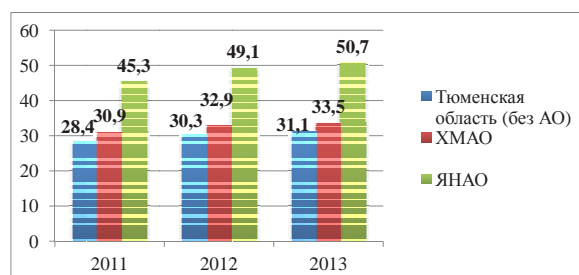

Рис. 9. Динамика среднедушевых доходов населения в сопоставимых ценах (тыс. руб.)

Источник: [10]

Несмотря на то, что динамика среднедушевых доходов населения имеет позитивный характер, реальные располагаемые доходы населения сократились (рис. 10) и социальная поляризация в регионе сохраняется на высоком уровне, что тормозит решение проблемы бедности.

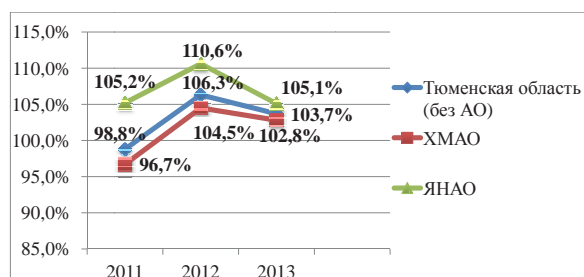

Рис. 10. Динамика реальных денежных доходов населения

Источник: [10]

Внутрирегиональная дифференциация может иметь как положительный, так и негативный характер. Положительный характер несбалансированности связан с наличием конкуренции, переливом капитала, более полным использованием потенциала региона и т. д. Негативные последствия проявляются в том, что «отстающие» регионы теряют самостоятельные возможности развития, поскольку детерминанты экономического, политического и социального неравенства имеют тенденцию к самовоспроизводству с течением времени, образуя феномен «ловушек неравенства регионов» [3, с. 187].

Для Тюменской области характерны: очаговый характер размещения экономики, не учитывающий пространственную неоднородность развития производительных сил, локальный монополизм и внутрирегиональные взаимосвязи, дифференциацию социально-экономического положения под субъектов Тюменского региона; отсутствие необходимого взаимодействия между тремя субъектами по размещению производительных сил; присутствие «местечковости» и «регионального сепаратизма к соседу».

В районах Севера (Сургутский, Нижневартовский, Нефтеюганский, Пуровский, Надымский) на базе запасов нефти и газа сформировалась крупномас-

штабная добывающая промышленность. В ограниченных объемах здесь существуют перерабатывающие отрасли, другие же играют вспомогательную роль. Выделяются районы с ярко выраженной специализацией на заготовках и первичной обработке древесины (Советский, Кондинский, Октябрьский) в сочетании с добычей нефти. В отдаленных районах, не связанных с освоением ресурсов углеводородного сырья, доминируют такие традиционные для местного населения виды деятельности, как добыча рыбы, охотничий промысел, оленеводство. Это характерно, в первую очередь, для основной части Березовского, Приуральского, Ямальского, Тазовского административных районов. Проживающее здесь население в основном занято производством для собственного потребления. Южная зона региона имеет благоприятные условия для развития более широкого круга отраслей, особенно характеризующихся повышенной трудоемкостью.

В пределах области объекты промышленности размещаются на обширных площадях и могут быть удалены друг от друга на расстоянии сотни километров. В связи с этим сложилась относительная экономическая автономность отдельных территорий [17].

Все три субъекта являются богатыми и самодостаточными регионами, где доходы превышают расходы бюджета (рис. 7, 8), однако их недостаточно эффективное взаимодействие не приводит к синергетическому эффекту. Кроме того, несмотря на все предпринимаемые попытки найти новые пути развития экономики, регион продолжает напрямую зависеть от объектов добычи нефти и газа, а также мировых цен на нефть, что делает его развитие неустойчивым, рискованным, ставит его в зависимость от цены барреля нефти и требует очень больших резервов [1].

Для обеспечения устойчивого пространственного развития территории региона в мировой практике используются различные модели управления: выравнивание территориальных различий в уровнях социально-экономического развития регионов и поляризованного (сфокусированного) развития («теория полюсов роста»).

Такие модели использовались в СССР на протяжении всего этапа социалистического развития экономики до конца 1980-х гг. противоположны по сути: отличительным признаком первой является концентрация финансовых, административно-управленческих, человеческих и других видов ресурсов в «опорных регионах» («полюсах», «локомотивах» роста) с последующим распространением инновационной активности в другие регионы. Современная практика развития регионов не исключает возможности одновременного использования этих взаимоисключающих принципов. Тем самым формируются основы синтетической региональной политики, гармонизирующей условия и формы развития на основе сочетания позитивных элементов государственных и рыночных методов управления [17].

Для управления пространственным развитием очень важным является аспект эффективности: если два иерархических уровня управления могут выполнять одну и ту же функцию, то она передается на более низкий уровень — более близкий к населению (принцип субсидиарности) [6].

Более того, следующий важный аспект — стратегическое планирование как механизм регионального управления — ставит региональные органы управления на новую ступень, предоставляя возможность перехода от позиции функ-

ционирования к развитию [12]. Использование методов программно-проектного управления способствует более обоснованному определению целей и оптимальному планированию инновационной, инвестиционной и других сфер деятельности регионов и территорий. Проектное управление позволяет более полно учитывать проектные риски, оптимизировать использование имеющихся ресурсов и избегать конфликтных ситуаций, контролировать исполнение составленного плана, анализировать фактические показатели и вносить своевременную коррекцию в ход работ, накапливать, анализировать и использовать в дальнейшем опыт успешно реализованных проектов [13, 14]. Необходимо отметить, что разработка стратегий регионального экономического развития, должна осуществляться с учетом «геоэкономического» контекста, в который эти стратегии необходимо вписывать. Нужно учитывать тот факт, что в стране до сих пор не выстроена схема пространственной организации, фиксирующая, с одной стороны, складывающуюся, а с другой стороны, необходимую для успешного социально-экономического развития Российской Федерации региональную иерархию [15].

В связи с этим обязателен комплексный подход к единому пониманию развития производительных сил и социальной сферы Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, создание единого Совета по развитию производительных сил на уровне Тюменского региона, который способствовал бы развитию сильных сторон каждого под субъекта региона и координировал пространственные, территориальные, социально-экономические и др. аспекты.

На данный момент на федеральном уровне действует Совет по изучению производительных сил (СОПС), который был создан в начале XX века. Основными направлениями деятельности СОПС являются: разработка теоретических и методологических основ региональной экономики и территориальной организации народного хозяйства; региональная экономика и территориальная организация народного хозяйства; разработка генеральных схем развития и размещения производительных сил на перспективные периоды; концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, реформирование системы государственного регулирования пространственного развития; моделирование пространственного социально-экономического развития Российской Федерации; разработка прогнозов социально-экономического развития в разрезе макрорегионов страны, исследования в области международного регионального развития и др.

Федеральный центр стремится исправить существующее положение вещей и сгладить пространственную поляризацию регионального развития, однако принимаемые меры не позволяют достичь существенных результатов в этом направлении. Дифференциация внутри регионов постоянно усиливается, в малоосвоенных районах Крайнего Севера отмечается массовый отток населения. Ориентация отдельных территорий на самоопределение, политико-правовая децентрализация становятся внешним оформлением и поверхностным выражением более глубоких процессов экономического обособления [8].

Таким образом, для обеспечения социально-экономического развития региона целесообразно создание единого Совета по развитию производительных сил на уровне Тюменского региона, деятельность которого будет базироваться на методологии программно-целевого планирования, в советские годы считавшейся одной из наиболее точных и эффективных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А. Задача — преодолеть стагнацию и обеспечить социально-экономический подъем страны / А. Аганбегян // Итоги доклада «Социально-экономическое развитие России. Итоги и перспективы». URL: <http://www.ur-pro.ru/library/opinion/aganbegyan-abel.html>
2. Балацкий Е. В., Гусев А. Б. Инновационно-технологический потенциал России — взгляд извне. URL: www.urban-planet.org/mono_1.html
3. Бетилгириев М. А. Тенденции регионального социально-экономического развития: генезис предпосылок и детерминантов / М. А. Бетилгириев, М. С. Юсупова // TERRA ECONOMICUS. 2012. № 4-3. Т. 10.
4. Гоффе Н. Социальные проблемы. Социальная составляющая экономического развития: региональный аспект / Н. Гоффе // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 5.
5. Зубаревич Н. В. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? / Н. В. Зубаревич // Общественные науки и современность. 2013. № 6
6. Зубаревич Н. В. Государственное управление в пространстве Российской Федерации: коридор возможностей / Н. В. Зубаревич. URL: <http://iph.gas.ru/uplfile/philec/gou/zubarevich.pdf>
7. Малкина М. Ю. Динамика и факторы внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации доходов населения РФ / М. Ю. Малкина // Пространственная экономика. 2014. № 3.
8. Нижегородцев Р. М. Траектории региональной экономики: проблемы причинности и моделирования / Р. М. Нижегородцев; под ред. Е. Ю. Иванова, Р. М. Нижегородцева // Информация и экономика: теория, модели, технологии. Барнаул: АГУ, 2002.
9. Официальный сайт депутата Московской областной Думы. URL: <http://mpleontiev.ru/актуально/рейтинг-социально-экономического-положения-субъектов-рф.html>
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
11. Санковец Н. А. Территориальная дифференциация в российской и зарубежной практике государственного управления: сравнительный аспект / Н. А. Санковец // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 6.
12. Семенская О. Н. Стратегическое планирование как механизм управления региональной социально-экономической системой / О. Н. Семенская // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 3 (35). URL: <http://region.mcsnp.ru>
13. Татаркин А. И. Стратегия хозяйственного освоения малоизученных территорий Уральского Севера / под ред. акад. РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2011.
14. Чужмаров А. И. Развитие частно-государственного партнерства в условиях Севера / А. И. Чужмаров. М.: Экон-информ, 2012.
15. Щедровицкий П. Территориальная проекция промышленной политики в России — кто оплатит издержки глобализации? / П. Щедровицкий, В. Княгинин // Формула развития. Сборник статей: 1987-2005. М., Архитектура, 2005. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2564>
16. Юшкова Н. Г. Инфраструктура социально-экономического пространства региона и процессы инновационного развития территории (на примере Волгоградской области) / Н. Г. Юшкова // Экономические исследования. 2012. № 2.

-
17. Янин Е. А. География размещения промышленного производства в Тюменской области / Е. А. Янин // *Налоги. Инвестиции. Капитал*. 2001. № 5-6. URL: http://налоги-инвестиции-капитал.рф/2001_5_6/2001_5_6_085.html

REFERENCES

1. Aganbegjan A. Zadacha — preodolet' stagnaciju i obespechit' social'no-jekonomicheskij pod'em strany [A Mission to Overcome Stagnation and to Provide Social and Economic Rise of the Country] // Results of the report "Social'no-jekonomicheskoe razvitie Rossii. Itogi i perspektivy" [Social and Economic Development of Russia. Results and Prospects]. <http://www.up-pro.ru/library/opinion/aganbegyan-abel.html> (In Russian)
2. Balackij E. V., Gusev A. B. Innovacionno-tehnologicheskij potencial Rossii — vzgljad izvne [Innovative and Technological Capacity of Russia — a Look from the Outside] // www.urban-planet.org/mono_1.html (In Russian)
3. Betilgiriev M. A., Jusupova M. S. Tendencii regional'nogo social'no-jekonomicheskogo razvitija: genezis predposylok i determinantov [Tendencies of Regional Social and Economic Growth: Genesis of Causes and Determinants] // *TERRA ECONOMIC-US*. 2012. No 4-3. Vol. 10. (In Russian)
4. Goffe N. Social'nye problemy. Social'naja sostavljajushhaja jekonomicheskogo razvitija: regional'nyj aspekt [Social Problems. Social Component of Economic Development: a Regional Aspect] // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [World Economy and International Relations]. 2006. No 5. (In Russian)
5. Zubarevich N. V. Neravenstvo social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov i gorodov Rossii 2000-h godov: rost ili snizhenie? [Inequality of Social and Economic Development of Regions and Cities of Russia of the 2000s: Growth or Decrease?] // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the Present]. 2013. No 6. (In Russian)
6. Zubarevich N. V. Gosudarstvennoe upravlenie v prostranstve Rossijskoj Federacii: koridor vozmozhnostej [Public Administration within the Borders of the Russian Federation: Opportunities Spectrum]. <http://iph.ras.ru/uplfile/philec/gou/zubarevich.pdf> (In Russian)
7. Malkina M. Ju. Dinamika i faktory vnutriregeional'noj i mezhregional'noj differenciacii dohodov naselenija RF [Dynamics and Factors of Intraregional and Interregional Differentiation of the Income of the Population in the Russian Federation] // *Prostranstvennaja jekonomika* [Spatial Economy]. 2014. No 3. (In Russian)
8. Nizhegorodcev R. M. Traektorii regional'noj jekonomiki: problemy prichinnosti i modelirovanija [Trajectories of Regional Economy: Problems of Causality and Modeling] // *Informacija i jekonomika: teorija, modeli, tehnologii* [Information and Economy: the Theory, Models, Technologies] / E. Ju. Ivanov, R. M. Nizhegorodcev (Eds.). Barnaul: AGU, 2002. (In Russian)
9. Ofitsial'nyj sait deputata moskovskoj oblastnoj dymy [The Official Website of the Deputy of the Moscow Regional Duma]. <http://mpleontiev.ru/aktual'no/rejting-social'no-jekonomicheskogo-polozhenija-sub#ektov-rf.html> (In Russian)
10. Ofitsial'nyj sait federal'noj sluzhbu gosudarstvennoj statistiki [The Official Website Federal State Statistics Service]. <http://www.gks.ru/> (In Russian)
11. Sankovec N. A. Territorial'naja differenciacija v rossijskoj i zarubezhnoj praktike gosudarstvennogo upravlenija: sravnitel'nyj aspekt [Territorial Differentiation in the Russian and Foreign Implementation of Public Administration: a Comparative Aspect] // *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoi akademii* [Irkutsk State Economic Academy Herald]. 2009. No 6. (In Russian)

12. Semenskaja O. N. Strategicheskoe planirovanie kak mehanizm upravlenija regional'noj social'no-jekonomicheskoj sistemoj [Strategic Planning as a Mechanism for Management of a Regional Social and Economic System] // Regional'naja jekonomika i upravlenie [Regional Economy and Management]. 2013. No 3 (35). <http://region.mcnip.ru> (In Russian)
13. Tatarkin A. I. Strategija hozjajstvennogo osvoenija maloizuchennyh territorij Ural'skogo Severa [The Strategy of Economic Development of the Little-Researched Areas of the North Urals] / Acad. RAS A. I. Tatarkin (Ed.). Ekaterinburg: Publ. IJe UrO RAS, 2011. (In Russian)
14. Chuzhmarov A. I. Razvitie chastno-gosudarstvennogo partnerstva v uslovijah Severa [Development of Public and Private Partnership in Conditions of the North] // M.: Jekon-inform [Econ-Inform], 2012. (In Russian)
15. Shhedrovickij P., Knjagin V. Territorial'naja proekcija promyshlennoj politiki v Rossii — kto oplatit izderzhki globalizacii? [Territorial Projection of Industrial Policy in Russia — Who will Pay for the Costs of Globalization?] // Formula razvitija [The Formula of Development]. Collected articles: 1987-2005. M., Arhitektura [Architecture], 2005. <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2564> (In Russian)
16. Jushkova N. G. Infrastruktura social'no-jekonomicheskogo prostranstva regiona i processy innovacionnogo razvitija territorii (na primere Volgogradskoj oblasti) [The Infrastructure of Social and Economic Space of the Region and Processes of Innovative Territorial Development (by the Example of the Volgograd Region)] // Jekonomicheskie issledovanija [Economic Research]. 2012. No 2. (In Russian)
17. Janin E. A. Geografija razmeshhenija promyshlennogo proizvodstva v Tjumenskoj oblasti [Geography of Placement of Industrial Production in the Tyumen Region] // Nalogi. Investicii. Kapital [Taxes. Investment. Capital.]. 2001. No 5-6. http://nalogi-investicii-kapital.rf/2001_5_6/2001_5_6_085.html (In Russian)

Авторы публикации

Симонова Людмила Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международного бизнеса Тюменского государственного университета

Ефремова Ирина Александровна — аспирант кафедры мировой экономики и международного бизнеса Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Ludmila M. Simonova — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of World Economy and International Business, Tyumen State University

Irina A. Efremova — Postgraduate at the Department of World Economy and International Business, Tyumen State University